

На ужин она приготовила тыквенную рисовую кашу и холодный салат из листьев мякотника.

Самым сложным было приготовить холодный салат из листьев мякотника, потому что в нем не хватало некоторых ингредиентов.

Не хватало самого главного для хорошей заправки для салата — кунжутной пасты, соевого соуса, уксуса, кунжутного масла, холодной кипяченой воды, сахара и глутамата натрия.

Хотя у них были все основные ингредиенты, масло не было кунжутным и его нельзя было есть сырым. Поэтому Нин шу изменила рецепт.

Она смешала все ингредиенты, кроме масла, затем нагрела масло до тех пор, пока оно не закипело, прежде чем добавить его в смесь.

Наконец, она вскипятила воду в кастрюле, оставив остаток масла, добавила чистые листья мякотника и немного соли.

Соль и масло могли сохранить цвет овощей. Через минуту она достала листья мякотника, дала им остыть и смешала их с заправкой.

Нин шу даже сама попробовала кусочек, найдя его довольно вкусным.

Из трубы дома шел дым, когда многие семьи в заливе Цинлинь еще не начали готовить, но ужин Нин Шу был почти готов.

«Мама...» И бао подошел к двери кухни.

Нин Шу: «Что случилось?»

Ибао: «Хайцай возвращается домой. Он будет здесь завтра, можно?»

«Конечно, все в порядке. Скажи ему, чтобы подождал минутку». Нин Шу достала из шкафа коробку шоколадных рулетов. В коробке было четыре рулета, один рулет был съеден утром, осталось три.

Нин Шу пошла в комнату, оторвала листок от блокнота, а затем вернулась на кухню, завернув один рулет в бумагу.

«Так его легче нести. Отнеси ему, потом помой руки, и мы сможем поесть».

На бумаге не было надписей, и по сравнению с их руками, которые собирали каштаны, она

определенно была чище.

«Ах». Улыбка в уголке рта И бао была такой же яркой, как солнце, улыбка, которая шла от всего сердца.

Он был счастлив, что мама согласилась дать Хайцаю такие вкусности.

«Хайцай...» И бао выбежал из кухни, держа в руках рулет. «Хайцай, ты собирал каштаны с нами сегодня днем. Мама дала тебе это. Это называется рулет, таких нет у других, и он очень вкусный».

Воспоминания о том, как ешь его утром, такой мягкий и сладкий, заставило И бао почувствовать, что он вот-вот начнет пускать слюни.

«Правда?» Линь Хайцай с нетерпением взял рулет, затем развернул бумагу, чтобы увидеть то, чего он никогда раньше не видел.

Что еще важнее, ароматный запах молока продолжал витать, заставляя его от любопытства опустить голову и понюхать его.

Затем он расширил глаза. «И бао, он так вкусно пахнет».

«Да, он действительно вкусно пахнет, и он очень вкусный». И бао кивнул. Рулет действительно вкусно пах.

Линь Хайцай некоторое время смотрел на рулет, затем разломил его. «И бао, Эр бао, это для вас, ребята. Я съем остальное».

«Хайцай, ты действительно даешь его мне?» — неуверенно спросил Эр бао. Это был очень вкусный торт.

«Да, да, это для вас, ребята». Линь Хайцай глупо ухмыльнулся.

Нин Шу стояла у двери, наблюдая за взаимодействием трех старших детей.

Было неожиданно, что Линь Хайцай поделился рулетом с И бао и Эр бао, но также было очевидно, что их отношения были по-настоящему хорошими. Иначе И бао не пригласил бы его вместе собирать каштаны и обмениваться.

В этот момент Нин Шу сказала: «И бао, Эр бао, позовите Хайцаю на ужин. Потом идите в старый дом и скажите матери Хайцаю, чтобы они не беспокоились о том, что он не вернется».

Чтобы угодить детям, у которых дома было всего два блюда, она решила поджарить яичницу.

«Мама...» — радостно воскликнул Эр бао, — «Мама, ты действительно собираешься пригласить Хайцая на ужин?»

«Да», — ответила Нин Шу. «Поторопись и скажи его матери, я поджарю яичницу, а потом мы можем поесть».

Возможно, они часто обедали в старом доме, но никогда раньше не приглашали Линь Хайцая к себе домой.

Так что теперь, когда они могли пригласить его на ужин, И бао и Эр бао были очень счастливы.

На самом деле, дети также любили принимать у себя своих хороших друзей и братьев.

Линь Хайцай все еще немного колебался насчет этой тети, но когда он услышал, что будет яичница, он не колебался ни секунды. «И бао, Эр бао, я пойду домой и скажу маме». Затем он выбежал, держа в руках рулет.

«Хайцай, я пойду с тобой», Эр бао тоже побежал за ним, даже не потрудившись съесть кусок рулета, который дал ему Линь Хайцай.

Старый дом.

После того, как Чжан Циньфан ушла в полдень, Линь Голян и трое детей тоже вышли вместе, чтобы догнать ее.

Позже мать Линь узнала от Нин Шу, что она её неправильно поняла, и решила пойти в дом родителей Чжан Циньфан, чтобы найти ее.

В наши дни, когда замужняя женщина убегает из дома своего мужа, единственное место, куда она может пойти, — это дом ее родителей.

Однако мать Линь не пошла в дом Чжан, а встретила Линь Голяна, который возвращался, чтобы узнать новости.

Линь Голян узнал из уст своей матери, что это именно она совершила ошибку.

Днем Чжан Циньфан была на работе. Однако после событий полудня она больше не беспокоилась об извинениях; она была напугана до крайности.

Извинения были ничем по сравнению с заявлением в полицию.

«Мама... Мама...» Линь Хайцай вбежал в старый дом.

«Твоя мама еще не закончила работу», мать Линь вернулась, собрав овощи, и готовила ужин.
«Ты вернулся? Ты собрал много каштанов в полдень?»

«Много. Тетя Сан обменяла их для меня, это называется...» Линь Хайцай не мог вспомнить название рулета.

«Это называется рулет», — вмешался сзади Эр бао. «Бабушка, моя мама сказала пригласить Хайцаю к нам на ужин и сообщить тебе. Хайцай, пойдём скорее».

«А». — ответил Линь Хайцай и последовал за Эр бао, все еще держа рулет, за дверь.

Мать Линь: «?»

Что происходит? Третья невестка приглашает Хайцаю к себе на ужин?

<http://tl.rulate.ru/book/109776/4646683>